

2. Солоневич И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М. : Изд. и рек-лам. фирма «Феникс» ГАСК СССР, 1991. – 512 с.

3. Четверикова О. Н. Религия и политика в современной Европе / О. Н. Четверикова. – М. : Моск. учебники и Картолитография, 2005. – 176 с.

КОЖИНА Н. Г.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Некоторые мыслители и определенные научные сообщества утверждают, что наука и религия взаимно исключают друг друга. Существуют две крупнейшие ветви человеческого познания: вера и знание, или, другими словами, наука и религия. Здесь возникает вопрос о том, каким образом познает человек, встает вопрос о границах человеческого познания, относящийся к области гносеологии.

Вера является предпосылкой для процесса мышления. Наука без веры невозможна. На возникновение науки огромное влияние оказала европейская схоластическая мысль. Наука предполагает, что мы адекватно можем познавать вещи и мир, который существует закономерно и имеет определенную цель своего существования. Существует принципиальная ограниченность человеческого познания, о которой писал еще Иммануил Кант в «Критике чистого разума». Возникает вопрос: при каком условии мы можем получить истинное и фундаментальное знание? Может ли человеческий разум противоречить истинному положению вещей, противоречить истине?

Рассуждая о науке, Гейзенберг утверждал в работе «Физика и философия», что эксперименты ученых являются как уже преобразованная природа, а не та, которая существует в действительности. Здесь мы наталкиваемся на непреодолимые границы человеческого познания.

Научная философия – это не только определенная система знаний, но и ученые, и каждый из них предлагает свое понимание предмета согласно своему мировоззрению и личной психологии. В этой связи вспомним изречение древних: «Равный над равным – прав не имеет».

Сейчас для научной философии стоит задача полного раскрытия своего гуманитарного потенциала, так как именно в гуманитарном знании на первый план выходит человек как лич-

ность, как посредник высших духовных ценностей в этом мире. П. Фейерабенд утверждал, что научное творчество более иррационально, чем об этом принято говорить. К. Хюбир доказывал, что рациональность мира ничуть не уступает рациональности науки. М. Полани ввел понятие «личностное знание» и показал, что неявное знание встречается в индустриальных культурах не реже, чем в традиционных.

Личность невозможно в полной мере познать наукой, так как человек трихотомичен: это единство тела, души и духа. Поэтому научные знания философии во многом зависят от достижений других отраслей знаний о человеке. Методологическим инструментарием философии в области изучения личности может стать концепция философско-христианского экзистенциализма, так как, на наш взгляд, человек всегда мыслит экзистенциально, т. е. вся его мыслительная деятельность направлена на поиск и определение путей своего существования в этом мире.

Современная научная философия опирается, как минимум, на две ценности: объективность знания и необходимость постоянного его приращения. Общеизвестен тезис, что «человек науки должен забывать о себе». Но может ли он забывать о своих мировоззренческих взглядах? Начиная с XX в. назревает противоречие между научной и этической формами дискурса. Научной философии всегда присуща личная заинтересованность ученого в его моральных предпосылках, и на современном этапе философия призывается стать одной из влиятельных общественных сил общества. **Действие исследователя не может оказаться вне различения добра и зла.**

Аксиологическое суждение пока не является нормой для научной деятельности, но если научная философия станет игнорировать ценности гуманизма, то последствия будут, на наш взгляд, катастрофическими. Постыжение бытия в естествознании, не говоря уже о гуманитарных и социальных науках, всегда являлось аксиологически наполненным. На современном этапе развития науки мы не можем себе позволить утверждение концепции ценностной нейтральности научного знания.

Главнейшей проблемой в философии науки сегодня остается проблема «истинности» научной теории, так как сейчас чаще звучит вопрос о полезности теории и о прогнозируемых результатах. Понятие истины отступает под натиском пользы теории.

Утрата метафизического смысла понятия истины способствует утрате способности сознательного служения добру. Еще Гейзенберг провел границу между знанием «правильным» и истинным.

Проблема личности человека, в особенности, когда преобладает «техногенный императив», а не категорический императив Канта, раскрывается через понятие «неукорененный индивид», т. е. человека, не имеющего прошлого, своих корней. «Неукорененный индивид», находящийся в ситуации потери норм и ценностей, сформировался в постиндустриальную эпоху на Западе в последней трети XX в., он ситуативен, его представления подвижны, он не ограничен гражданским обществом, государством, семьей или моралью. Ошибочно мнение, что можно отождествлять личность человека с социально приобретенными качествами человека. Если бы было так, то понятие «личность» раскрывалось бы через социальные позиции и роли, от которых якобы зависит ценностно-нормативная характеристика сознания. Еще Аристотель писал: «Если что-то возникает, то должно существовать то, из чего оно возникло...». Личность отражает в первую очередь какие-то иные важные качества, а не только общественные отношения, в которые она вступает не сразу. Со сменой взглядов и с накоплением знаний изменяется и понятие личности. В процессе исторического развития многие интерпретации личности выступают в философском осмыслении, почти всегда сводятся к декартовскому дуализму души и тела, а значит, к христианскому источнику. Р. Декарт утверждал, что всякий человек, понявший обоснованные им принципы (начала) строения физического мира, с неизбежностью убедится, «как важны эти начала в разыскании истины и до какой высокой ступени мудрости, до какого совершенства жизни, до какого блаженства могут довести нас эти начала».

Для гармонии в профессиональной деятельности ученого, для профессионального объективизма и человеческой воли к свободе каждое исследование не может не подвергаться моральной верификации как способ получения «полезных» результатов (как, например, в биоэтике). Современные изменения в методологии естественнонаучного познания должны предполагать включение аксиологических факторов в состав научных теорий. Интеллектуальная честность, добросовестность, социальная ответственность – вот основные требования, предъявляемые совре-

менному ученому в соблюдении научной этики. Технологический подход к проблемам европейской науки приводит к девальвации смыслополагающих, гуманитарных вопросов.

В нашей стране биоэтика предполагает осмысление тех традиций, которые существовали в этической мысли в России, анализ их философских оснований и тех горизонтов, которые они открывают в новых отношениях человека к жизни. Важнейшей чертой философских размышлений в России является стремление понять единство факторов эволюционного процесса и этических ценностей, осмыслить жизнь во всей целостности ее проявлений, в том числе и ее высших – нравственных ценностей, ориентации, поступков. И это оказалось возможным лишь потому, что жизнь была понята как антиэнтропийный процесс, как процесс, противостоящий хаосу и неорганизованности, как процесс, ответственный за увеличение организованности природы и человеческой жизни.

Научное сообщество должно быть обеспокоено тем разрывом с ценностным мироотношением, которое базируется на концепции принципиальной нейтральности естественнонаучного знания. Считаем, что речь идет не об аксиологизации науки, а о фундаментальной ценности классической науки, о поиске научной истины.

Человек детерминирован как горизонтально – внешним миром природной необходимости, так и вертикально – свободной причинностью. С помощью естествознания человек вписывается в мир природы, с помощью морали – в мир субъектов. Как физический детерминизм неприменим в области этики, так и этический – в области физики. Связь между ними в современной методологии науки выражается с помощью принципа дополнительности Н. Бора, который совпадает с решением проблемы свободы и необходимости, данной И. Кантом.

С исторической точки зрения мораль возникает раньше науки. Еще М. Вебер говорил, что прежде чем заниматься производством вещей, которое сейчас немислимо без науки, необходимо произвести самого человека. Между нравственными поступками и правилами морали существует такое же отношение, как между речью и грамматикой. Как невозможно правильно говорить, не зная грамматику языка, так невозможно совершать нравственные поступки, не зная правил морали. По стилю научной работы

можно судить о нравственном облике ученого, т. е. моральные склонности и вкусы, несомненно, оказывают влияние на выбор и характер научной деятельности. Сама научная деятельность формирует искренность, честность, так как по своей сути является деятельностью, которая стремится к истине. Наука научает скромности, поскольку ученый, исследователь как никто другой понимает, как мало он знает. Характер научной деятельности убеждает нас в том скромном месте, которое человек занимает в мире. Как в процессе научного познания, так и в процессе нравственного совершенствования человек никогда не сможет быть завершен. По словам Ф. М. Достоевского, человек несовершенен не потому, что не может стать совершенным, а потому, что у него нет предела к совершенству.

Здесь возникает вопрос о соотношении религии (веры) и науки (знания.) По словам апостола Павла: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Послание к Евреям, гл. 11, стих 1). В религии имеются догматы (аксиомы, которые принимаются на веру и не подлежат сомнению), при постижении которых и обнаруживается ограниченность научного знания. Такими догматами в православии являются догмат о троичности Бога, о Боговоплощении, о Воскресении Христа, которые постигаются только путем Божественного Откровения.

В этом смысле богословие является и вершиной рационального знания, доступного человеку, и нерациональным сверхразумным знанием, тождественным вере. История доказывает, что богословие может включать в себя чисто рациональные рассуждения, не теряя при этом своей сущности и не изменяя сущности рассуждений.

Истинная духовность исходит от Бога, и единство мира – в его духовности. Люди познают не материальную, а духовную сущность вещей и явлений. Материя представляет собой пассивную, костную, бесформенную, не способную к самодвижению потенцию. Поэтому материя есть чистая возможность (об этом писал еще средневековый мыслитель Фома Аквинский). Чтобы стать определенной субстанцией, превратиться из возможности в действительность и вообще существовать, материи требуется причина, находящаяся вне ее. Эта причина есть Бог-Троица.

С точки зрения христианства, быть объективно-реальным всем не значит быть материальным, т. е. объективно существовать –

значит быть больше, чем существовать чувственно. Бога можно воспринимать в личном духовном опыте, в молитве. Вспомним слова английского мыслителя Д. Беркли о том, что «существовать – это значит быть воспринимаемым». Именно реально-нематериальное, духовное бытие Бога является первичным. Материя же, будучи реальной, охватывается нематериальным, духовным бытием.

Человек не всегда может выразить человеческими словами то, что он чувствует и переживает в жизни. Все человеческие слова представляют собой неопределенные термины и определения. Кто такой человек? В чем его сущность? Человек – двуногое без перьев, человек – политическое животное, человек – это 48 хромосом и т. д.

Мы пользуемся словами, как X (иксами) и Y (игреками), которые носят только смутный, неточный и интуитивный характер. И, конечно, одним рациональным познанием невозможно прийти к истинному знанию вещей, к истине. Здесь уместно привести случай с Б. Паскалем, которому было открыто, **что христианский Бог – это Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог верующих людей.** Без веры в Христа-Спасителя невозможно адекватное, объективное и истинное знание. Без Христа суетно и часто опасно всякое научное знание. Истинное знание – это знание своего незнания. Истинный ученый всегда скромнен и осознает, что чем больше он познает в науке, тем больше знания от него еще сокрыто. Вспомним слова Иисуса Христа, которые Он сказал: **« Я есть Путь, Истина и Жизнь».**

Вывод:

Истинная наука и религия не противоречат друг другу. Богословие – это наука о духовной жизни, а значит о практической жизни. Вера, как мы знаем, без дел мертва, и богословие является наукой о божественном преображении человека как образа и подобия Божия, наукой о преображении всех человеческих сил – физических, психических, интеллектуальных и духовных.

Примечания

1. Аристотель. Соч. В 4 т. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1976. Т. 1. С. 137.
2. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 425.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993. С. 151.
4. Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопр. философии. 2005. № 11. С. 23.